

В Беларуси виды наказания без изоляции осужденного от общества, как и в России, исполняются УИИ. Представитель УИИ является субъектом правоотношений при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора (п. 1–3 ст. 402² УПК Республики Беларусь). Однако, как представляется, некоторые вопросы, касающиеся правового положения УИИ на стадии исполнения приговора, не нашли своего четкого закрепления в законодательстве.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в современном зарубежном законодательстве регулируются отдельные вопросы, касающиеся судебного производства по вопросам, связанным с исполнением приговора, однако степень участия в нем учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их роль и правовая регламентация полномочий различны.

УДК 343.1

Н.А. Борисенко

ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УТРАЧЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Институт восстановления уголовных дел в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве появился сравнительно недавно, в 2010 г. В ст. 165¹ УПК Республики Беларусь законодатель частично определил способы восстановления уголовных дел и круг субъектов, которые выносят постановление о восстановлении. Между тем данная норма не содержит ни поводов, ни оснований восстановления утраченного уголовного дела.

Нет сомнений, что для начала уголовно-процессуального производства в связи с совершенным, совершаемым или готовящимся преступлением необходимо наличие поводов, которые содержатся в ст. 166 УПК. Восстановительная деятельность также не может осуществляться произвольно, без достаточных для этого поводов и оснований. Их наличие обуславливает законность и обоснованность восстановления уголовных дел.

Повод представляет собой обстоятельство, способное побудить к началу определенных действий. В уголовно-процессуальном значении повод является источником информации о каком-либо юридическом факте, ставшем известным органу, ведущему уголовный процесс. Как известно, под юридическими фактами понимаются конкретные жизненные обстоятельства, события, предусмотренные нормами действующего права. В восстановительном производстве юридическим фактом будет являться утрата уголовного дела либо его отдельных материалов, которая может произойти как вследствие уничтожения при каких-либо стихийных бедствиях (природного, техногенного характера), так и в результате совершения противоправных деяний (хищения, умышленного уничтожения и др.). Таким образом, поводы способствуют получению информации об утрате уголовного дела.

Прежде всего информация о факте утраты уголовного дела поступает от должностного лица органа, ведущего уголовный процесс, в производстве которого оно находилось. Факт утраты дела не должен оставаться в тайне, так как это противоречит принципу публичности уголовного процесса, вследствие чего следователь обязан сообщить о факте утраты своему непосредственному начальнику следственного подразделения. В правоприменительной деятельности такая информация часто оформляется рапортом следователя и является поводом к восстановлению утраченного уголовного дела. Данный повод можно сравнить с поводом к возбуждению уголовного дела, изложенного в п. 5 ч. 1 ст. 166 УПК (Непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления). Стоит отметить, что не только следователь, в производстве которого находилось утраченное уголовное дело, является источником информации, но также она может быть непосредственно получена самим начальником следственного подразделения в ходе осуществления процессуального руководства и контроля за расследованием уголовного дела. К аналогичным примерам можно отнести и получение информации об утрате в ходе проведения ведомственной инвентаризации уголовных дел, а также прокурором в ходе осуществления надзора в уголовном процессе.

Вместе с тем стоит отметить, что информация об утрате уголовного дела в орган, ведущий уголовный процесс, может поступить и до того момента, когда должностные лица этого органа непосредственно обнаружат факт утраты. Такая информация может содержаться в заявлениях, жалобах и других обращениях граждан, сообщениях должностных лиц государственных органов и иных организаций, а также из средств массовой информации. Это выглядит, на первый взгляд, казуально, казалось бы, кто как не следователь первым обнаружит факт утраты уголовного дела, но не стоит забывать и о причинах утрат. Иногда с целью скрыть свою небрежность и безответственность следователь может умышленно оттягивать момент обнаружения утраты, надеясь на самостоятельное отыскание утраченного дела либо пытаясь его незаконно восстановить, что в определенных условиях влечет за собой фальсификацию доказательств. Поэтому в силу определенных обстоятельств изложенные выше источники информации могут выступать в качестве поводов к восстановлению утраченного уголовного дела.

Возникновение поводов к восстановлению уголовного дела обязывает компетентный орган, ведущий уголовный процесс, к осуществлению проверочных действий и последующего принятия процессуального решения, поэтому и существует необходимость закрепления в УПК поводов к восстановлению утраченного уголовного дела, обязанностей компетентного органа по принятию и реагированию на поступившую информацию, а также ее процессуальному оформлению. На наш взгляд, для решения этой задачи целесообразно использовать по аналогии правовые нормы, регулирующие правоотношения, связанные с поводами к возбуждению уголовного дела и их процессуальным оформлением (ст. 166, 168, 170, 171, 172 УПК).

Как известно, наличие поводов недостаточно для принятия какого-либо процессуального решения, для этого должны быть еще и основания. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под основанием понимается причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь. Таким образом, основанием является проверенный повод. В свою очередь, проверка повода должна быть всесторонней, полной, объективной и основываться на законном основании.

В каждом органе, ведущем уголовный процесс, руководством устанавливается особый порядок производства так называемых служебных проверок. В материалах служебной проверки по факту утраты уголовного дела должны содержаться достаточные данные, подтверждающие факт утери, хищения или уничтожения уголовных дел. Кроме того, имеющиеся в материале документы должны подтверждать события стихийных бедствий, пожаров и других событий, которые стали причиной утраты уголовного дела. В ходе служебной проверки должны быть истребованы объяснения лиц, причастных к утрате уголовного дела либо его отдельных материалов, а также иные материалы, подтверждающие доводы об обстоятельствах произошедшего.

Следует поддержать точку зрения В.Ю. Кузьминовой, которая считает, что служебная проверка по факту утраты уголовного дела должна решать две основные задачи: установления наличия достаточных данных для восстановления (реконструкции)

уголовного дела и установления степени вины лица, в производстве которого находилось утраченное уголовное дело. Решение последней задачи обуславливает тот факт, кто в дальнейшем будет производить восстановление утраченного дела: этот следователь или, учитывая степень вины и заинтересованности последнего, другое лицо.

В правоприменительной деятельности сложилась практика направления материалов служебных проверок прокурору, осуществляющему надзор за предварительным расследованием для дачи правовой оценки событию утраты уголовного дела. После изучения материалов служебной проверки прокурор дает свою оценку действиям должностных лиц и возвращает материалы проверки в орган уголовного преследования. В дальнейшем по постановлению начальника следственного подразделения и других лиц, указанных в ч. 1 ст. 165¹ УПК начинается производство по восстановлению утраченного уголовного дела.

Таким образом, основанием для восстановления уголовного дела будут являться достаточные данные, указывающие на факт утраты уголовного дела и содержащиеся в материалах служебной проверки. В связи с этим целесообразно закрепить в УПК не только поводы, но и основания к восстановлению утраченных уголовных дел.

УДК 343.157.3

Л.Г. Букато

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ч. 2 ст. 420 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ»

Процессуальное решение о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам выносится прокурором при наличии поводов к возбуждению производства, предусмотренных ч. 2 ст. 420 УПК Республики Беларусь, а именно: заявлений граждан, сообщений должностных лиц, государственных органов, иных организаций, а также данных, полученных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства других уголовных дел. Тожественные или сходные нормы содержатся в уголовно-процессуальных кодексах многих государств – участников СНГ (УПК Республики Казахстан (ч. 2 ст. 474), УПК Кыргызской Республики (ч. 2 ст. 387), УПК Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 419), УПК Республики Узбекистан (ч. 2 ст. 524)), а также Туркменистана (ч. 2 ст. 501), являющегося ассоциированным членом СНГ. Как видится, существующая в УПК формулировка перечня поводов к возбуждению производства по уголовному делу слишком расплывчата, что усиливает неопределенность и без того сложной процессуальной процедуры (М.К. Белобабченко). В научной литературе за приведение исчерпывающего перечня субъектов, имеющих право ходатайствовать о возбуждении производства, выступал И.Б. Стерник. П.Ф. Пашкевич указывал, что нужно оградить приговор, вступивший в законную силу, от многочисленных необоснованных жалоб, которые зачастую пишут как сами осужденные, так и их родственники, друзья, другие лица, не являющиеся сторонами в процессе, часто не знающие материалов дела и не имеющие права на подачу кассационной жалобы, но почему-то не ограниченные в праве на обжалование приговора, вступившего в законную силу. Однако чаще всего процессуалистами высказываются мнения о необходимости расширения перечня поводов к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам, в том числе посредством включения в число поводов сообщений в средствах массовой информации, явки с повинной и т. д. (Г.З. Анашкин, Н.А. Громов, Б.С. Тетерин и др.). С данными мнениями, как видится, нельзя согласиться, ведь специфика рассматриваемой стадии процесса в контексте презумпции истинности судебного постановления, ее исключительный, «экстраординарный» (О.Н. Сычева) характер, должны обуславливать полную определенность ее правового регулирования. Кроме того, представляется, что стадия производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам должна быть урегулирована по аналогии со стадией надзорного производства, учитывая особенности двух стадий и их сходную правовую природу. Несмотря на это, как показывает анализ УПК, правовое регулирование стадии надзорного производства является более конкретным, участникам этой стадии процесса предоставлено больше правовых гарантий.

Регулируя стадию надзорного производства, законодатель, например, ограничивает круг лиц, обладающих правом обращения с жалобой о пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления (с жалобой в порядке надзора), в то же время устанавливая широкий круг лиц, имеющих право подавать заявления о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, дублируя перечень данных в УПК поводов к возбуждению уголовного дела (ст. 166 УПК). Следовательно, на практике, несмотря на наибольшую усложненность процедуры производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам в сравнении с надзорным производством, проще подать заявление о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, чем жалобу в порядке надзора, так как в данном случае дополнительные препятствия, в том числе ограниченный круг лиц, отсутствуют. Как видится, такая ситуация является недопустимой, поэтому необходимо в УПК закрепить такой закрытый перечень источников информации о наличии по уголовному делу вновь открывшихся обстоятельств (поводов к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам), который будет толковаться буквально. Кроме того, как представляется, формулировка ч. 2 ст. 420 УПК должна как минимум соответствовать по своему содержанию ч. 1 ст. 408 УПК, устанавливающей круг лиц, обладающих правом обращения с жалобой о пересмотре приговоров, определений, постановлений (жалобой в порядке надзора). Например, Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии правом подавать заявления о пересмотре уголовного дела и возобновлении производства по нему наделены лица, обладающие правом подачи кассационной жалобы (§ 367).

Как видится, центральное место в числе источников информации о наличии по уголовному делу вновь открывшихся обстоятельств должны занимать заявления граждан. Однако с учетом изложенного круг этих лиц должен включать только участников уголовного процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы. В такой перечень, как представляется, необходимо включать и частных обвинителей, так как в соответствии с УПК понятие «частный обвинитель» (ст. 51) шире понятия «потерпевший» (ст. 49).

Представляется, что объединив иные, указанные в действующей редакции ч. 2 ст. 420 УПК (сообщения должностных лиц, государственных органов, иных организаций, а также данные, полученные в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства других уголовных дел), и такие рассматриваемые в научной литературе поводы к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам, как сообщения, размещенные в средствах массовой информации, и явка с повинной на основе критерия обязательности их направления прокурору можно существенно упростить формулировку данного структурного элемента. Так, основываясь на обусловленном законом праве прокурора самостоятельно возбудить производство по вновь открывшимся обстоятельствам, можно утверждать, что прокурор вправе при поступлении к нему соответствующей информации (т. е. заявлений иных граждан, сообщений должностных лиц, государственных органов, иных организаций, данных, полученных